



Научная статья

УДК 94(470)+323.329(571.52)«1980/1990»

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-231-239>

Культурная миссия творческой интеллигенции Тувы в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Юлия Константиновна Троякова¹, Надежда Яковлевна Артамонова²

^{1,2} Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

¹ troyackova.julia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4559-8109>

² lazar1918@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории культурной миссии творческой интеллигенции одного из национальных регионов Южной Сибири – Тувы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. На основе архивных источников, газетных иллюстраций и научных публикаций раскрыта роль национальной интеллигенции сибирской провинции в культурном преобразовании общества. Раскрыто понятие «культурная миссия». Данный термин употребляется авторами в значении «роль», «предназначение». Выделены три основных этапа в процессе возрождения тувинской национальной культуры. Осуществлен краткий анализ каждого из них. Используя историко-системный, сравнительно-исторический методы научного анализа, авторы акцентируют внимание на нравственной значимости интеллигенции, эмоциональной направленности ее поведения и деятельности в сфере культурных преобразований. Руководящая роль в этих мероприятиях отводилась интеллигенции как наиболее образованной и активной части общества. Авторы показывают, что в указанный период на волне перестройки и гласности стала повышаться социально-политическая активность представителей национальной интеллигенции: появлялись общественные инициативы, создавались общественные и общественно-политические организации и движения, проводились фестивали культуры, ставились вопросы о возрождении традиционных тувинских праздников и обрядов. Одними из первых начали появляться инициативы по возрождению музыкальных традиций тувинцев исполнения горлового пения – хоомей. К возрождению своих традиционных духовных ценностей стремились не только тувинцы, но и алтайцы, хакасы. Исследование позволило прийти к выводу, что культурная миссия заключается в определяющей роли интеллигенции регионов Южной Сибири по сохранению самобытной культуры своего народа, передаче прогрессивных традиций культурного наследия в условиях полиэтничного общества, формировании целостной системы историко-культурных ценностей, воспитании национального самосознания, патриотизма и гражданственности молодежи.

Ключевые слова: культурная миссия, культурное наследие, творческая интеллигенция, музыкальная культура, хоомей, перестройка, театр, традиционные праздники, Тува

Для цитирования: Троякова Ю. К., Артамонова Н. Я. Культурная миссия творческой интеллигенции Тувы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 231–239. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-231-239>.

Original article

The cultural mission of the creative intelligentsia of Tuva in the late 1980s - early 1990s

Julia K. Troyakova¹, Nadezhda Ya. Artamonova²

^{1,2} Khakas State University named after N. F. Katanov, Abakan, Russia

¹ troyackova.julia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4559-8109>

² lazar1918@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the cultural mission of the creative intelligentsia of one of the national regions of Southern Siberia – Tuva in the late 1980s – early 1990s. On the basis of archival sources, newspaper illustrations and scientific publications, the role of the national intelligentsia of the Siberian province in the cultural transformation of society is revealed. The concept of “cultural mission” is revealed. This term is used by the authors in the meaning of “role”, “purpose”. There are three main stages in the process of the revival of Tuvan national culture. A brief analysis of each of them has been carried out. Using the historical-systemic, comparative-historical methods of scientific analysis, the authors focus on the moral

© Троякова Ю. К., Артамонова Н. Я., 2021

significance of the intelligentsia, the emotional orientation of its behavior and activities in the field of cultural transformations. The leading role in these events was assigned to the intelligentsia as the most educated and active part of society. The authors show that during this period, on the wave of Perestroika and Glasnost, the socio-political activity of representatives of the national intelligentsia began to increase: public initiatives had been appeared, public and socio-political organizations and movements were created, cultural festivals were held, questions on the revival of traditional Tuvan holidays and rituals were raised. Initiatives to revive the musical traditions of Tuvans for the performance of throat singing, Khoomei, were among the first to appear. Not only Tuvans, but also Altaians and Khakass aspired to revive their traditional spiritual values. The study made it possible to conclude that the cultural mission consists in the decisive role of the intelligentsia of the regions of Southern Siberia in preserving the original culture of their people, transferring progressive traditions of cultural heritage in a multiethnic society, forming an integral system of historical and cultural values, fostering national identity, patriotism and civic consciousness of youth.

Keywords: cultural mission, cultural heritage, creative intelligentsia, musical culture, Khoomei, Perestroika, theater, traditional holidays, Tuva

For citation: Troyakova Ju. K., Artamonova N. Ya. (2021) The cultural mission of the creative intelligentsia of Tuva in the late 1980s - early 1990s. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 231-239. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-231-239>.

Период с конца 1980-х по первое десятилетие XXI века в России был насыщен радикальными изменениями общественно-политической системы российского государства, что повлекло за собой переосмысление интеллигенцией своей роли и места в обществе. На январском пленуме в 1987 г., был объявлен новый курс под названием «перестройка», следствием которой стало смягчение идеологического надзора во всех звеньях общественных систем, включая культурные. Важное место в этом процессе отводилось творческой интеллигенции одного из национальных регионов Южной Сибири – Тувы.

Изучение научной литературы по истории культурной миссии творческой интеллигенции Тувы свидетельствует о том, что данная тема ранее была слабо освещена в науке. Бесспорно, выявить глубину и сложность метаморфоз в сфере культуры и искусства в изучаемый период без учета данного предмета исследования невозможно. Так, история культуры и интеллигенции Тувы, ее отдельных аспектов была рассмотрена в работах таких ученых, как Ч. Даргын-оол (Даргын-оол, 2003), Е. Карелина (Карелина, 2006), А. Кужугет (Кужугет, 2006), В. Сузукей (Сузукей, 2007), А. Хертек (Хертек, 2007), М. Харунова (Харунова, 2010), Ш. Майны (Майны, 2013), З. Кыргыс (Кыргыс, 2016), Э. Чамзы (Чамзы, 2016), В. Ооржак (Ооржак, 2018), Н. Артамонова (Артамонова, 2019), И. Осинский (Осинский, 2019), Ж. Айжы (Айжы, 2020), Ю. Троякова (Троякова, 2021) и др.

Данная статья посвящена изучению роли интеллигенции в сохранении культурно-исторического наследия коренных народов в период обретения нового конституционно-правового статуса через понятие «культурная миссия». В научной литературе, словарях встречаются множество толкований этого понятия. В «Кратком словаре современных понятий и терминов» (Краткий словарь, 1995)¹ содержится следующее определение: «миссия – ответственное задание, поручение, предназначение, призвание» (Краткий словарь, 1995. С. 249)¹. В данном исследовании термин «культурная миссия» употребляется в значении «роль», «предназначение». Иными словами, культурная миссия заключается в определяющей роли интеллигенции по сохранению самобытной культуры своего народа, передаче прогрессивных традиций национального культурного наследия в условиях полиэтничного общества, формировании целостной системы историко-культурных ценностей, воспитании национального самосознания, патриотизма молодежи.

В указанный период на волне перестройки и гласности стала повышаться социально-политическая активность представителей национальной интеллигенции в виде дискуссий, выдвижения и отстаивания новых точек зрения по тому или иному вопросу. Зарождались гражданские

¹ Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е изд. / сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. М. : Республика, 1993. 510 с.

инициативы и движения, проводились фестивали культуры, ставились вопросы о возрождении традиционных тувинских праздников и обрядов (например, Шагаа – празднование Нового года и др.). Руководящая роль в этих мероприятиях отводилась интеллигенции как наиболее образованной и активной части общества. Как справедливо отметил профессор Л. Н. Коган, «формирование духовных потребностей населения зависит от органического единства работы в этом направлении общественных организаций, учреждений культуры, творческих союзов» (Коган, 1989. С. 6). В этой связи первоочередной стала миссия творческой интеллигенции Тувы по возрождению, сохранению и распространению национальной культуры своего народа в условиях перестройки. По данным вопросам проводились активные дискуссии, в которых участвовали представители творческой интеллигенции.

По мнению исследователя А. Кужугет, «возрождение национальной культуры стало общим элементом в региональной политике большинства народов бывшего Советского Союза, поскольку именно культура действительно является одним из определяющих и наиболее четко ощутимых факторов модернизационных процессов общества» (Кужугет, 2006).

Это можно отнести и к национальным регионам Южной Сибири. К возрождению своих традиционных духовных ценностей стремились алтайцы, тувинцы, хакасы. Так, в конце 1980-х гг. прошла череда праздников алтайских, хакасских сеоков (родов). В Горном Алтае были проведены всенародные игры – Эл Ойын, возникли бурханистские религиозные общины (Ак Буркан и др.), возродились старинные праздники (Чага Байрам и др.) (Екеева, 2012. С. 68). По мнению исследователя Н. М. Екеевой, «данные события свидетельствовали о начале естественного процесса этнической самоидентификации алтайцев на основе возрождения традиционных культурных ценностей» (Екеева, 2012. С. 68). Этому благоприятствовали, по мнению автора, «сохранившиеся предметы материальной культуры и элементы традиционных обычаев, верований и культов» (Екеева, 2012. С. 68).

В Туве одной из первых к изучению этнокультурных процессов в исследуемый период обратилась историк М. М.-Б. Харунова. Автором была разработана классификация этапов возрождения самобытной культуры тувинцев (Харунова, 2010. С. 63). С ней по этому вопросу солидарна исследователь Ш. Б. Майны, представив эту классификацию в своей диссертации.

По мнению исследователя В. Сузукей, «одними из первых начали появляться инициативы по возрождению музыкальных традиций тувинцев исполнения горлового пения – хоомей» (Сузукей, 2007. С. 49). В научном плане, попытка изучения данного феномена была предпринята еще в середине 60-х гг. прошлого века. В 1981 г. был проведен первый республиканский фестиваль мастеров горлового пения «Хоомей». С тех пор данный фестиваль был неотъемлемой частью смотров-конкурсов изготовителей национальных музыкальных инструментов.

Исследователь С. С. Хертек указывает на то, что «хоомей – феномен культуры сразу нескольких народов Центральной Азии, и своим бытованием на большом пространстве он лишней раз подтверждает давность и многосторонность этнокультурных связей между ними» (Хертек, 2007. С. 209). Далее автор говорит о том, что «лучше всего исполнение такого специфического горлового пения получается у тувинцев» (Хертек, 2007. С. 209).

Данным феноменом заинтересовались и зарубежные этномузыковеды. Так, с 1987 по 1988 гг. по инициативе Союза композиторов СССР в Туве была организована российско-американская фольклорная экспедиция. Целью экспедиции стал сбор материалов для пластинок, которые были изданы фирмой «Мелодия» в СССР и США. Были записаны около 500 мелодий горлового пения, колыбельных песен, сказаний и легенд. Как отмечает М. М.-Б. Харунова, «неоценимую помощь в организации экспедиции оказали сотрудники Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), в частности, ученый-этномузыковед З. К. Кыргыз». С ее подачи в 1988 г. был создан фольклорный ансамбль «Тыва».

Для сравнения, в соседнем регионе – Горном Алтае в 1986 г. был создан первый национальный ансамбль «Алтай» (руководитель В. Е. Кончев). В

состав ансамбля входили танцоры, певцы, инструменталисты, драматические артисты. Репертуар коллектива в основном состоял из песен разных народов, включая произведения алтайских композиторов, инструментальные и хореографические композиции, концерты-спектакли по мотивам алтайского эпоса, национальных обрядов и т. д. В Хакасии, на базе Абаканского концертно-эстрадного бюро Красноярской краевой филармонии в 1989 г. открылась филармония (Первые шаги филармонии // Тувинская правда. 1989. 28 сентября). Потребность в открытии филармонии возникла уже давно, так как одаренные выпускники музыкального училища вынуждены были уезжать в другие регионы, не находя себе работы в родном крае. Основой репертуара стало народное, национальное искусство хакасов. Творческий коллектив стал пропагандировать также традиционную культуру коренного населения сибирской провинции. Можно сказать, что исследуемый период открыл новые возможности для культурного развития национальных регионов России, в том числе для Тувы, Горного Алтая и Хакасии. Это выражалось в стремлении к сохранению родного языка и культуры, повышению интереса к истории своего народа, возрождению социально значимых традиций в условиях поликультурного общества.

Опыт работы научных сотрудников ТНИИЯЛИ в составе экспедиций уже был. Так, например, в 1988 г. в Кызыльском училище искусств были подведены итоги работы музыкально-фольклорной экспедиции (В поисках талантов // Тувинская правда. 1988. 6 августа). Группа специалистов, среди которых были научный сотрудник сектора культуры ТНИИЯЛИ, музыковед В. Ю. Сузукей, выпускница института им. Гнесиных, лауреат Всероссийского конкурса исполнителей народной песни Л. О. Намчылак и др., побывала в разных районах республики. Целью экспедиции являлся поиск народных талантов, выступающих в академической, народной и эстрадной манере, а также исполнителей горлового пения в стилях сыгыт, хоомей и каргыраа. Результаты поиска не прошли даром: многие самодеятельные артисты были рекомендованы для поступления в училище.

Обучение горловому пению происходило и на уровне общего образования. Преподавание хо-

оомей стало осуществляться в кружках, школах и др. Впервые набор в класс хоомей состоялся в 1989 г. в одной из детских музыкальных школ республики. По данным исследователя Н. Т. Ултургашевой, «на 2011 г. в Туве официально насчитывалось около 500 исполнителей хоомей, в том числе 10 женщин» (Ултургашева, 2011. С. 52).

В начале 1990-х гг. проблема возрождения национальных традиций тувинцев стала одной из основных тем обсуждения в Министерстве культуры Тувинской АССР с участием представителей творческой интеллигенции. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 26.05.1990 г. за № 580 «О разработке проекта государственной программы развития культуры в СССР» и на основании Постановления Совета министров Тувинской АССР от 03.09.1990 г. № 156 «О разработке проекта республиканской программы развития культуры в Тувинской АССР» комиссия подготовила предложения к проекту концепции развития культуры (ГБУ «Национальный архив Республики Тыва» (ГБУ НА РТ). Ф. 372. Оп.1. Д. 638. Л. 97). Одним из таких предложений стало формирование условий для сохранения преемственности в развитии национальной культуры, сбережении, приумножении и возрождении культурного наследия народа (ГБУ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 638. Л. 97).

В 1991 г. был создан государственный национальный центр традиционной культуры «Хоомей» (при Министерстве культуры) (ГБУ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 642. Л. 36.). Центр осуществлял свою деятельность на основании программы «Возрождение культуры российского села» и Конституции Тувинской АССР (ГБУ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 642. Л. 36). Основными направлениями центра стали:

- сохранение и развитие обрядово-праздничной культуры тюрко-монгольских народов: «Дерево жизни» или «Мировое дерево», «Шагаа», «Наадым», национальных игр;
- воссоздание забытых художественных промыслов, народных ремесел;
- сохранение религий шаманизма и буддизма;
- участие в создании региональных программ возрождения традиционной культуры (ГБУ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 642. Л. 36.).

Кроме центра «Хоомей» был создан сектор по изучению самобытного фольклора тувинцев на ба-

зе Республиканского научно-методического центра культурно-просветительной работы и народного творчества (РНМЦ КНР и НТ). Сотрудники сектора тесно контактировали с оркестром тувинских национальных инструментов, театром, художественными мастерскими по изготовлению национальных инструментов, украшений и одежды (ГБУ НА РТ. Ф. 372. Оп.1. Д. 642. Л. 37.). Следует отметить, что на протяжении многих лет творческая интеллигенция, а именно: композиторы, научные сотрудники ТНИИЯЛИ, писатели, художники и др., оказывали всяческую помощь научно-методическому центру. Особенно их деятельность активизировалась в связи с потребностью в возрождении и популяризации самобытной культуры тувинцев.

Творческая интеллигенция одна из первых поддержала идею об открытии в республике классов по обучению народным инструментам. Так, по мнению исследователя Л. Л. Пыльневой, «в начале 1990-х гг. в Кызылском училище искусств им. А. Б. Чыргал-оола появились отделения «Тувинские национальные инструменты»» (Пыльнева, 2012. С. 140).

Активная научно-исследовательская деятельность Центра «Хоомей» способствовала возрождению традиционных праздников, например, Шагаа (данный праздник был запрещен в Туве с 1930-х гг.). Впервые праздник Шагаа, по мнению исследователя А. Кужугет, «был проведен в 1987 г. тувинской интеллигенцией, в частности, научными сотрудниками научно-исследовательского института языка, литературы и истории, работниками Тувинского музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола, местного телевидения – ГТРК «Тыва»» (Кужугет, 2006. С. 256). Далее автор утверждает, что «одной из главных проблем этого периода было то, что инициативы эти часто шли вразрез с мнением власти» (Кужугет, 2006. С. 196). Затем она утверждает, что «после проведения праздника Шагаа в 1987 г., Тувинский областной комитет КПСС выразил свое отрицательное отношение к данному факту, обвинив инициаторов проведения праздника в национализме» (Кужугет, 2006. С. 196). После распада СССР данная традиция была возрождена. Конечно, не без помощи и участия в этом процессе представителей творческой интеллигенции. В начале 90-х гг. XX в. многие традиционные тувин-

ские народные праздники официально получили статус государственного праздника.

По мнению исследователя Хертек, «другим ярким примером легитимации народных традиций является тот факт, что группе тувинских мастеров: Э. Б. Байынды, Д. Х. Дойбухаа, Б. С. Дупур, К. М. Саая в 1992 г. было присвоено высокое звание «Лауреат Государственной премии Российской Федерации» за высокий вклад в развитие русского искусства и создание высокохудожественных произведений камнерезного искусства» (Хертек, 2006. С. 32).

В начале 1992 г. Совет министров Республики Тыва одобрил республиканскую программу «Культура-95», над созданием которой длительное время работали не только работники Министерства культуры, но и представители творческих союзов (Союз композиторов Тувы, Союз писателей Тувы и др.) (Журавлев В. Программа «Культура-95» // Тувинская правда. 1992. 11 января). В результате реализации этой программы были заложены основы для возрождения прикладных видов народного творчества, праздников, обрядов, обычаев, национальных традиций. Следует сказать, что действительно традиции национальной культуры стали выполнять главную адаптационную функцию для общества в условиях системного кризиса, когда вся страна погрузилась в хаос и беспорядок.

С изменениями политической и экономической жизни страны, в начале 1990-х гг., вопрос о национально-этнических отношениях, самоопределении народов вновь стал одним из главных. Одним из примеров активизации и роста национального самосознания стал вопрос о сохранении языка коренных народов Южной Сибири. Так, на одной из сессий Верховного Совета Тувы поэт В. У. Хомушку отметил, «что многие горожане не знали тувинского языка – поэтому любой ценой нужно было сделать тувинский язык государственным» (О проекте Закона Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» // Тувинская правда. 1990. 15 декабря). Было принято решение о том, что тувинский язык будет государственным.

Следует отметить, что язык является основой развития национальной культуры любой народности. На родном языке, отмечает исследователь Карелина, «говорят 97,5 % тувинцев» (Карелина,

2009. С. 232). В отличие от других национальных регионов Южной Сибири, в частности Хакасии, на родном языке говорят гораздо меньше. Учитывая, что число коренных жителей-хакасов в республике составляет всего лишь 12 % от общего числа населения (Карелина, 2009. С. 232). Численность и удельный вес хакасов среди общего населения практически оставался на том же уровне, что и в советские годы.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. процессы возрождения национальной культуры тувинцев происходили в условиях глубочайшего социально-экономического кризиса. Кризис не мог обойти сферу культуры и искусства. Основной причиной кризисных явлений стало недостаточное финансирование сферы культуры. В апреле 1992 г. Правительством Республики Тыва было принято Постановление «О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ». Республика получила средства на строительство жилья, объектов культуры, социальное обустройство работников культуры и искусства. Однако данных средств явно было недостаточно. Не было ярких спектаклей, почти не издавались художественные произведения. Примерно такое же положение было и в изобразительном искусстве республики.

Особенно остро кризис отразился на развитии профессиональной музыки. Сложная общественно-политическая и экономическая ситуация в стране, уход из жизни известных композиторов в 1989 г. А. Чыргал-оола, а в 1993 – Р. Кенденбиля и Х. Дамба, отъезд в 1991 г. из республики дирижера Б. Нухова, исключение из рядов Союза композиторов Республики Тыва музыковеда В. Сапельцева сам факт дальнейшего существования композиторской организации в Туве поставили под сомнение (Карелина, 2006. С. 75).

Нелегкие времена переживал и музыкально-драматический театр в Туве в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Традиционной проблемой в деятельности театра была нехватка кадров, преимущественно таких специалистов как дирижер, артист балета, оркестрантов. Следовательно, музыкальное направление по сравнению с драматическим было выражено слабее. В театре не было помощника главного режиссера по литературной работе,

поскольку не нашлось того, кто в совершенстве владел бы и тувинским, и русским языками, чтобы оказывать помощь начинающим драматургам, помогать дорабатывать свои пьесы. Не хватало и режиссеров, поэтому приходилось руководству театра приглашать людей из других регионов. Среди начинающих тувинских режиссеров можно было отметить И. И. Лопсан, О. Дамба-Хуурак и др. Острыми проблемами театра стала низкая посещаемость зрителей, плохое качество декораций, слабое материально-техническое оснащение, высокая текучесть кадров и др.

Значительное место в репертуаре театра занимали пьесы местных национальных авторов (Ч. Ондар, Е. Танова, Вл. Серен-олл, А. Даржай и др.). Следует отметить, что основу репертуара драматических театров сибирской провинции составляли национальные пьесы, основанные на фольклоре и исторической тематике. Интерес к фольклорному творчеству коренных народов сибирской провинции показал проведенный в Кызыле в 1989 г. семинар драматургов народов Сибири с участием московских специалистов (Козлова С. Материал для работы есть // Тувинская правда. 1989. 5 октября.). Со своими новыми произведениями в Кызыл приехали драматурги из Якутии – В. Васильев, В. Мекуминов, из Хакасии – А. Кызласова, А. Котожеков, из Горного Алтая – А. Юданов, Н. Паштаков, С. Санашев и др. Туву на семинаре представляли В. Серен-оол, Ч. Ондар, А. Даржай, Ч. Куулар, Э. Донгак и др. Следует отметить, что региональный семинар тюркоязычных драматургов Сибири проводился по инициативе Союза театральных деятелей Тувинской АССР.

Как показывает анализ литературы и архивных источников, тематика представленных текстов для обсуждения в основном была философская, обращенная к истории и фольклору тувинского, алтайского, хакасского народов, к древним тибетским источникам. Более половины рассмотренных произведений были созданы на основе легенд, преданий и сказок. Зрители оценили два тувинских спектакля: «Пиршество» В. Серен-оола в постановке тувинской группы музыкально-драматического театра и «В сетях Сатаны» по повести А. Даржая, а также работу экспериментального молодежного театра.

Участие в семинаре молодых драматургов принесло многим уверенность в себе и популярность в регионе. Так, например, в 1990 г. в Кызыле прошел первый региональный фестиваль национальных театров Сибири. Театр представил в нем спектакль «Кровавые следы» Ч. Ондара, получивший одобрение со стороны московских специалистов на семинаре драматургов народов Сибири.

Таким образом, миссия заключалась в определяющей роли творческой интеллигенции Тувы в процессе возрождения национальной культуры

Список источников

Айжы Ж. Э. Женское лицо тувинского камнерезного искусства: Раиса Аракчаа, Елизавета Байынды, Лариса Норбу // Ермолаевские чтения : материалы IV научно-практической конференции. Кызыл: Издательский отдел Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва, 2020. С. 111–118.

Артамонова Н. Я. Национальная борьба в культурном наследии коренных народов Республик Тыва и Хакасия: историографический обзор // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 1 (35). С. 102–107.

Даргын-оол Ч. К. Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3. С. 40–43.

Екеева Н. М. Горный Алтай в XX – начале XXI в.: традиционная культура в изменяющихся условиях // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации : материалы международной научной конференции 25–27 ноября 2012 г./ под ред. Т. К. Щегловой, Г. Ф. Габдрахмановой. Барнаул : АлтГПА, 2012. С. 64–71.

Карелина Е. К. Музыка в культуре постсоветской Тувы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 229–236.

Карелина Е. К. Профессиональная композиторская школа Тувы: история поколений // Культура Тувы: прошлое и настоящее: сборник материалов научно-практической конференции (г. Кызыл, 31 марта 2004 г.) / ред. сост. И. В. Подик. Кемерово, 2006. Вып. 1. С. 75–77.

Коган Л. Н. Основные направления перестройки культуры советского общества // Перестройка в духов-

сибирской провинции, в том числе, прикладных видов народного творчества, праздников, обрядов, обычаев, традиций. Решающее значение в этом процессе имела политика гласности, а также смягчение или частичный пересмотр некоторых постулатов официальной идеологии. С целью возрождения, сохранения и приумножения культуры коренных народов Южной Сибири перед представителями творческой интеллигенции стала актуальной проблема поиска национальных форм в изобразительном и театральном творчестве.

References

Aizhy Zh. E. (2020) The female face of Tuvan stone-cutting art: Raissa Arakchaa, Elizaveta Bayindy, Larisa Norbu. *Ermolaevskie chteniya. Materialy IV nauchno-prakticheskoi konferentsii. = Ermolaevskie Readings. Materials of the IV scientific-practical conference.* Kyzyl: Izdatel'skii otdel Natsional'noi biblioteki im. A. S. Pushkina Respubliki Tyva. P. 111-118. (In Russ.).

Artamonova N. Ya. (2019) National Struggle in the Cultural Heritage of the Indigenous Peoples of the Republics of Tuva and Khakassia: Historiographic Review. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of Social and Economic Development of Siberia.* No. 1 (35). P. 102-107. (In Russ.).

Dargyn-ool Ch. K. (2003) Culture as the basis of social development of Russian regions (on the example of Tuva). *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia.* No. 3. P. 40-43. (In Russ.).

Ekeeva N. M. (2012) Gorny Altai in the XX - early XXI century: traditional culture in changing conditions. *Etnokul'turnye vzaimodeistviya v Evrazii: prostranstvennye i istoricheskie konfiguratsii: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 25-27 noyabrya 2012 g. = Ethnocultural interactions in Eurasia: Spatial and historical configurations. Proceedings of the International scientific conference on November 25-27, 2012.* Barnaul: AltGPA. P. 64-71. (In Russ.).

Karelina E. K. (2009) Music in the culture of post-Soviet Tuva. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen.* No. 101. P. 229-236. (In Russ.).

Karelina E. K. (2006) Professional Composer School of Tuva: the history of generations. *Kul'tura Tuvy: proshloe i nastoyashchee: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Kyzyl, 31 marta 2004 g.) = Tuva culture: past and present. Collection of materials of the scientific and practical conference (Kyzyl, March 31, 2004).* Kemerovo. Iss. 1. P. 75-77. (In Russ.).

Kogan L. N. (1989) The main directions of the restructuring of the culture of Soviet society. *Perestroika v du-*

ной сфере: сущностные черты, проблемы и пути их решения : материалы региональной научно-практической конференции. Красноярск : Книжное издательство, 1989. С. 4–7.

Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 320 с.

Кыргыс З. К. I Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (24–27 июля 2016 г., г. Кызыл) // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. С. 146–156.

Майны Ш. Б. Народные игры в традиционной праздничной культуре Тувы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4 (36). С. 87–92.

Ооржак В. О. О. Добыча чонар-даша: традиционная технология и элемент экологической культуры тувинцев // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 210–234.

Осинский И. И. Интеллигенции Тувы в сфере материального производства // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 34–54.

Пыльнева Л. Л. Музыкальная культура Бурятии, Тувы и Якутии в 1990–2000-е гг. // Идеи и идеалы. 2012. № 1 (11). С. 137–144.

Сузукей В. Ю. Тувинское горловое пение «хоомей» в контексте современности // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2. С. 48–51.

Троякова Ю. К. Театральная интеллигенция Южной Сибири в годы перестройки // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 4 (32). С. 95–100.

Ултургашева Н. Т. Музыкальный фольклор тувинцев и проблемы его исследования // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 50–56.

Харунова М. М.-Б. Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период // Новые исследования Тувы. 2010. № 2. С. 62–70.

Хертек А. С. От народного к профессиональному (традиции и преемственность) в изобразительном искусстве Республики Тува // Культура Тувы: прошлое и настоящее: сборник материалов науч.-практ. конференции (г. Кызыл, 3 марта, 31 марта 2004 г.) / Кызылское училище искусств им. А. Б. Чыргал-оола; ред.-сост. И. В. Подик. Кемерово : КемГУКИ, 2006. Вып. 1. С. 28–33.

Хертек С. С. Тувинский рок в контексте мировой популярной музыки // Вестник Евразии. 2007. № 2. С. 206–228.

khovnoi sfere: sushchnostnye cherty, problemy i puti ikh resheniya: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Perestroika in the spiritual sphere: essential features, problems and ways to solve them. Materials of the regional scientific and practical conference. Krasnoyarsk: Knizhnoe izdatel'stvo. P. 4-7. (In Russ.).

Kuzhuget A. K. (2006) Spiritual culture of Tuvans: structure and transformation. Kemerovo: KemGUKI. 320 p. (In Russ.).

Kyrgys Z. K. (2016) Ist International Scientific and Practical Conference on the Revival of Applied Arts, Crafts and Beliefs of the Sayan-Altai Uplands (July 24-27, 2016, Kyzyl). *Novye issledovaniya Tuvy = New Explorations of Tuva. No. 3. P. 146-156. (In Russ.).*

Mainy Sh. B. (2013) Folk games in the traditional festive culture of Tuva. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. No. 4 (36). P. 87-92. (In Russ.).*

Oorzhak V. O. O. (2018) Chonar-dasha mining: traditional technology and an element of the ecological culture of Tuvans. *Novye issledovaniya Tuvy = New Explorations of Tuva. No. 4. P. 210-234. (In Russ.).*

Osinskii I. I. (2019) Tuvan intelligentsia in the sphere of material production. *Evraziystvo i mir = Eurasianism and the World. No. 2. P. 34-54. (In Russ.).*

Pyl'neva L. L. (2012) Musical culture of Buryatia, Tuva and Yakutia in the 1990s - 2000s. *Idey i idealy = Ideas and Ideals. No. 1(11). P. 137-144. (In Russ.).*

Suzukei V. Yu. (2007) Tuvan throat singing "Khoomei" in the context of modernity. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education. No. 2. P. 48-51. (In Russ.).*

Troyakova Yu. K. (2021) Theatrical intelligentsia of southern Siberia during the years of Perestroika. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya = Scientific review of Sayano-Altai. No. 4 (32). P. 95-100. (In Russ.).*

Ulturgasheva N. T. (2011) Musical folklore of Tuvini-ans and problems of its research. *Vestnik KemGUKI = Bulletin of KemGUKI. No. 17. P. 50-56. (In Russ.).*

Kharunova M. M.-B. (2010) Problems of the revival of national culture in Tuva in the post-Soviet period. *Novye issledovaniya Tuvy = New Explorations of Tuva. No. 2. P. 62-70. (In Russ.).*

Khertek A. S. (2006) From folk to professional (traditions and continuity) in the fine arts of the Republic of Tuva. *Kul'tura Tuvy: proshloe i nastoyashchee: sbornik materialov nauch.-prakt. konferentsii (g. Kyzyl, 3 marta, 31 marta 2004 g.) = Tuva culture: past and present. Collection of materials of the scientific and practical conference (Kyzyl, March 3, March 31, 2004). Kemerovo: KEmGUKI. Iss. 1. P. 28-33. (In Russ.).*

Khertek S. S. (2007) Tuvan rock in the context of world popular music. *Vestnik Evrazii = Bulletin of Eurasia. No. 2. P. 206-228. (In Russ.).*

Чамзы Э. Т. Тувинские шахматы в камнерезном искусстве малых форм // Инновационная наука. 2016. № 3–4. С. 144–146.

Информация об авторах

Ю. К. Троякова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92, Россия.

Н. Я. Артамонова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92, Россия.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 9 октября 2021 г.; одобрена после рецензирования 26 ноября 2021 г.; принята к публикации 6 декабря 2021 г.

Chamzy E. T. (2016) Tuvan chess in small-scale stone-cutting art. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. No. 3-4. P. 144-146. (In Russ.).

Information about the authors

Ju. K. Troyakova – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Khakas State University named after N. F. Katanov, 92, Lenin Avenue, Abakan 655017, Russia.

N. Ya. Artamonova – Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Russian History, Khakas State University named after N. F. Katanov, 92, Lenin Avenue, Abakan 655017, Russia.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 9, 2021; approved after reviewing November 26, 2021; accepted for publication December 6, 2021.